

Алексей Кива, доктор исторических наук, политолог

АРАКАДИЙ **ДВОРКОВИЧ:**
«РОЗОВЫЕ ОЧКИ»
НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ КАК-ТО НЕ БЕЗ ИРОНИИ ЗАЯВИЛ: НЕ СТОИТ-ДЕ ЗАПАДУ БОЯТЬСЯ РОССИИ, ПОКА ЕЕ ЭЛИТА ХРАНИТ У НАС 500 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ...

К

огда наши радикал-либералы «расправлялись» с государственной и колхозно-совхозной собственностью и отдавали экономику во власть «невидимой руки рынка», то они думали - не все, конечно, а идеалисты типа Егора Гайдара! - что это будет самый короткий путь к социально-рыночной

экономике и демократии.

И какими же плохими они были экономистами, если не предвидели, что стихия рынка неизбежно отбросит страну к этапу первоначального накопления капитала и породит тот самый дикий капитализм, который сам же Гайдар уже не в качестве «главного шокотерапевта», а директора академического института будет называть несправедливым, бандитским, воровским и т.д.! Ну хотя бы предварительно ознакомились с классиками страны, в которой впервые в истории зарождался капиталистический строй. Скажем, почитали Чарльза Диккенса. У нас, слава богу, нет ни детского труда на фабриках, ни рабочих домов, ни долговых тюрем (где, кстати, томился отец Диккенса), но есть миллионы беспризорных детей и бездомных и прочие признаки общественного нездоровья и общая атмосфера мало оставляет надежды на будущее.

О чем, кстати, писал применительно к своей стране Диккенс: «С каждым часом во мне крепнет старое убеждение, что наша политическая аристократия вкупе с нашими паразитическими элементами убивают Англию. Я не вижу ни малейшего проблеска надежды».

Что же касается народа, то он так резко отвернулся и от парламента, и от правительства, и проявляет по отношению и к тому, и к другому такое глубокое равнодушие, что подобный порядок вещей начинаешь внушать мне самые серьезные и тревожные опасения. Дворянские предрассудки, с одной стороны, и привычка к подчинению — с другой, — совершенно парализуют волю народа». Обнадеживает только то, что коль скоро Британия вышла из описанного великим писателем состояния, то когда-то, даст Бог, выйдем и мы.

Почти везде и всюду дикий капитализм исповедует философию близкую к мизантропии или, если хотите, зоологическому дарвинизму — побеждает сильнейший, как это имеет место в живой природе. Не укрощенный государственными законами и гражданским обществом, дикий капитализм исповедует культ денег и руководствуется только интересами прибыли.

Маркс писал, что если прибыль достигает 300 процентов, то нет такого преступления, на которое не пойдет капиталист. А в нынешней России прибыль порой достигает многих сотен процентов. Наш современник директор Института Европы РАН академик РАН Николай Шмелев говорит, что «Россию убьет рентабельность в 1000 процентов». А уж какую прибыль имеют вороватые чиновники, затратив усилия на создание коррупционной схемы, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать.

«Мораль» дикого капитализма, в основе которой лежит стремление получения как можно больше денег любыми путями, транслируемая денно и ночью электронными СМИ, насаждает в обществе с ног на голову поставленные ценности, заражает алчностью и стяжательством не имеющих твердых нравственных устоев людей, деформируя их сознание. В первую очередь это касается немалой части того меньшинства общества, которое обогатилось и/или заняло высшие ступеньки

властной пирамиды и потеряло связь с живущим в бедности и нищете большинством народа.

Но уже реформы 90-х проводились по чужой модели, при непосредственном участии чужих советников и под присмотром Международного валютного фонда и без учета интересов народа. Было совершенно очевидно, что «младореформаторы» поставили перед собой цель любой ценой и как можно быстрее насадить в стране капитализм и создать класс богатых людей.

При этом популяризировался ложный тезис: чем больше в стране будет богатых людей, тем лучше будет жить народ. Да, по числу долларовых миллиардеров мы опередили самые богатые страны, кроме США, где богатство создавалось многими годами, а то и поколениями, а вот решение задачи ликвидации крайней бедности и нищеты, похоже, оставляем будущим поколениям.

На этот не очень приятный разговор меня подвигло выступление вице-преьера Аркадия Дворковича на инвестиционном форуме «Россия зовет!».

Он, в частности, заявил: «Мы не можем себе позволить одновременно иметь очень высокий уровень социальной защиты в системе, построенной на патерналистских принципах, одновременно очень большую армию и одновременно очень большой объем госсобственности, но еще и заодно очень низкие цены на энергоносители внутри страны». Необходимо сделать серьезный выбор, подчеркнул он: «Это как у строителей: быстро, дешево, качественно (одновременно невозможно). Выберите что-нибудь одно, максимум два».

А вот что сказал по этому поводу рупор либералов «Международное либертарианское интернет-радио»: «Аркадий Дворкович — один из немногих адекватных людей в российском правительстве. Он участвовал в разработке проекта монетизации льгот, поддерживал идею присоединения России к ВТО, его лозунг — проводить преобразования, ведущие к минимизации государства. Вынашивает планы новой приватизации федеральных предприятий. Это он заявил в 2010 году о необходимости продажи государственных СМИ. Он предложил вкладывать средства Пенсионного фонда в облигации институтов развития. Выступил за отмену государственных стипендий для студентов, сокращение количества праздников. Предупреждал о падении котировок российских акций после вынесения приговора Ходорковскому».

Да, сказано много такого, что, как раньше говорили в народе, без поллитра тут не разберешься. Однако попытаемся разобраться и без водки.

Первое. Дворкович фактически оспаривал линию президента Владимира Путина на повышение пенсий и зарплат бюджетникам. Как известно, незадолго до этого президент высказал свое возмущение тем, что правительство проигнорировало его обещания улучшить материальное положение определенных категорий россиян, и предложил премьеру Дмитрию Медведеву наказать виновных в этом ряд министров.

Второе. Одновременно успешно решать многие серьезные проблемы при нынешних мировых ценах на энергоносители и при нашем скромном для великой страны ВВП действительно нельзя. Наверное, слишком много мы тратим на содержание государственного аппарата, на создание миллиардеров и миллионеров и третьестепенные цели, но при этом произошло серьезное отставание нашего ВПК от передовых стран в разработках и производстве современного оружия. Что же касается армии, то новые образцы самолетов, танков и т.п. оружия мы экспортировали,

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

и она, армия, в основном имеет давно устаревшее оружие.

Соответственно надо наверстывать упущенное. (Сможем ли мы производить новейшее вооружение при упадке промышленности, сектора высоких технологий и науки или нам придется что-то закупать в других странах, это отдельный вопрос.)

Хотя и в военном строительстве, как и во всех серьезных делах, нужен подход с точки здравого смысла. Нет больше «холодной войны», нет противоборства двух общественных систем. Россия больше не сверхдержава, у нее однотипная общественная система с системой западных стран, соответственно и военный, и прежде всего ракетно-ядерный потенциал, должен быть на уровне принципа достаточности. Достаточно иметь столько ОМУ, чтобы у потенциального агрессора не возникло желания совершить против нашей страны агрессию.

Этого принципа, придерживается Китай, имеющий, кстати, в 5-6 раз больший нашего ВВП и рассматривающийся Америкой как основной ее геополитический конкурент. Но даже если бы мы решили следовать советской политике поддержания паритета в военной мощи со странами НАТО, то у нас ничего бы из этого не вышло.

Только одни США имеют примерно в 10 раз больший ВВП, чем наш, и примерно во столько же раз больший научно-технический потенциал. Сейчас даже новейшее стрелковое оружие напичкано электроникой, оптикой, с которыми у нас, как известно, дела плохи. Соответственно надо налаживать нормальные отношения с той же Америкой, несмотря на все трудности, в том числе ее неумение отвечать, условно говоря, добром на добро.

(Вспомним, чем ответили США на создание Россией максимально благоприятных условий для успеха их военной операции в Афганистане? Дальнейшим расширением НАТО на восток, созданием ПРО вблизи наших границ.)

Третье. От чего мы могли бы легко отказаться? Во-первых, от тех проектов, которые не имеют для нас жизненно важного значения. Или которые могли бы обождать. Это все престижные проекты и многозатратные проекты в области спорта. А в совокупности это такие большие деньги, что на них можно было бы по проторенной уже трассе Транссиба построить скоростную шоссейную и железную дороги, которые помогли, условно говоря, сблизить запад и восток страны, да еще и пополнять госбюджет за международный транзит. При условии, что строили бы не мы (когда, по оценкам экспертов, 1 км дороги нам обходится в 2-3 раза дороже, чем в странах Запада), а китайцы. Кстати, Транссиб тоже строили китайцы.

В подтверждение сказанного приведу такой пример. Цинхай-Тибетская железнодорожная магистраль от города Голмуд, что в провинции Цинхай, до столицы Тибета Лхасы протяженностью 1142 км была построена за 5 лет и обошлась казне в 5 миллиардов долларов. А это самая высокогорная железная дорога в мире, которая, помимо скалистых гор, встречается на своем пути районы вечной мерзлоты и требует прокладки многочисленных туннелей и строительства мостов. Наверняка остались бы еще деньги и на модернизацию по крайней мере предприятий ТЭК. Наверное, и расширение границ Москвы может подождать.

Но это вопрос выстраивания приоритетов. Однако спрашивается, кто поставил престижные проекты выше проектов по модернизации промышленности и развитию высоких технологий? Ведь наши первые лица не экономисты. Это либеральные экономисты,

коллеги Дворковича, дающие рекомендации руководству страны и делающие экономические разработки для правительства. (Некоторые из них даже получили государственные награды за умелое продвижение престижных проектов.)

За что хвалят либералы Дворковича? За то, что он стремится минимизировать участие государства в экономическом процессе. Ну коль скоро у нас нет промышленной политики, нет и ориентировочных, или индикативных планов развития, которые, например, до сих пор есть в Японии; если, как то утверждают либералы-западники, рынок сам все расставит по местам, то государство и не инициировало никаких крупных производственных проектов, не считая прокладки труб для прокачки нефти и газа в другие страны.

Вот и получалось, что до кризиса власти не знали куда девать нефtedоллары и переводили их в западные банки и ценные бумаги под низкий процент.

Четвертое. От чего опасно отказываться? От развития реального сектора экономики. То, о чем говорит Дворкович, отнюдь не ново. Это позиция экономистов неолиберальной школы, следование которой обрушило экономику России в 90-е и привело к страшным бедствиям народа, а почти 20 лет спустя и вызвало мировой финансово-экономический кризис.

Только эта позиция отдаёт уже дремучим провинциализмом, поскольку умные люди уже и на Западе поняли, что государство слишком далеко ушло из экономики, позволив финансистам возобладать в экономическом процессе, а финансовым спекулянтам – создавать финансовые пирамиды, или, как теперь модно выражаться, финансовые, да и экономически пузыри.

Почему Америка раньше Европы вышла из кризиса? Да потому что демократ Барак Обама в чем-то пошел по стопам Ф.Д. Рузвельта и ради повышения конкурентоспособности промышленности, в частности, автомобилестроения, и увеличения покупательной способности граждан направил сотни миллиардов долларов в экономику. Причем Обама не остановило то, у США огромный государственный долг, практически равный объему ВВП! А те, кто говорят, что при этом у США темпы роста низкие – 2-3 процента в год, должны понимать: старая финансово-экономическая модель, которая позволяла американцам потреблять намного больше, чем они производили (товаров и услуг), ушла в прошлое, а новая модель еще не появилась и не известно, как скоро появится.

Что же касается стран Евросоюза, то они как раз продолжали следовать неолиберальной логике, которой кстати, придерживался президент США Герберт Гувер в период Великой депрессии: сокращение государственных расходов, в том числе на социальные цели, достижение бездефицитного бюджета и пр. Рузвельт же пошел в прямо противоположном направлении и, как мы знаем, не только выиграл, но и вошел в американскую и мировую истории как один из самых выдающихся государственных деятелей.

Пока деятели ЕС, словно забыв о необходимости восстановлении роста экономики, топтались на месте, полтора-два года добиваясь от Греции сокращения суверенного долга, долговой кризис стал накрывать Португалию, Испанию, Италию и ряд других стран. Резкое же сокращение бюджетных расходов и соответственно покупательной способности граждан привело к падению производства и разрастанию безработицы, порой до катастрофических размеров, как в Испании. И только совсем недавно ЕС создал фонд помощи переживающим глубокий финансовый кризис

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

странам, названный Европейским механизмом стабильности (ESM).

Для США с их объемом ВВП в размере 15 триллионов долларов, высокоразвитой промышленностью, сельским хозяйством и инновационным сектором 2-3 процента роста в год – это не так уж и плохо. Что же касается России, то для нас и 5-7 процентов ежегодного роста ВВП мало, поскольку, с одной стороны, мы сильно отстали от передовых стран в постсоветские годы.

А с другой стороны, качество нашего ВВП низкое – оно основано на экспортных доходах от реализации сырья на мировых рынках. Выше на него цены – наш ВВП повышается, ниже – понижаются, а резкое их падения уже грозит для нас катастрофой, как это было в годы перестройки и перед дефолтом 1998 года. Возможно, впервые в нашей новой истории рост производства стал (как и его падение) зависеть не от нас самих, а от мировой конъюнктуры на сырье, и в первую очередь от состояния экономики в США и Китае.

Поэтому правы те наши политики и аналитики, которые говорят, что низкие темпы роста экономики могут иметь фатальные для нас последствия. Об этом, в частности, заявил главный редактор журнала «Эксперт», экономист Валерий Фадеев в ходе работы круглого стола «Национализация российской элиты», проходившего в Госдуме под председательством ее вице-спикера (от ЕР) Сергея Железняка.

В свою очередь, выступая на форуме «Россия зовет» банкир, а в недавнем прошлом министр финансов РФ Михаил Задорнов сказал: "Рост 3 процента в год в течение трех-четырех ближайших лет в России - это очень печальная картина. По сути - это стагнация и потеря конкуренции со странами развивающегося рынка, которые стремятся к модернизации". Это притом что наши основные партнеры по БРИКС, Китай и Индия, развиваются в 2-3 раза быстрее.

Почему именно экономика может стать слабым звеном России? Ведь мы переживаем мировой кризис несравнимо легче, чем многие другие страны. Во-первых, нам помогают накопленные валютные резервы, составлявшие к началу кризиса около 600 миллиардов долларов. С одной стороны, это хорошо. А с другой стороны, это плохо, потому что нефтяные доллары не шли в экономику и она осталась недиверсифицированной, имеющей в основном сырьевой, примитивный характер – мы ведь почти не производим сложных машин и импортируем даже бытовую технику.

Мир же стоит на этапе перехода от минеральной (нефть, газ, уголь) к новым видам энергии, не загрязняющей окружающую среду. Появился даже термин «новая экономика». На исследования и разработку новых видов энергии направляются усилия крупнейших ученых и выделяются огромные средства. Раньше это относилось, прежде всего, к Германии и США, но потом вперед вырвался Китай, вложив за последние два года в исследования и разработку новых видов энергии около 100 миллиардов долларов. И не стоит сомневаться, что в долгосрочной перспективе будут задействованы принципиально новые виды энергии и победа будет за новой экономикой.

В среднесрочной перспективе Россия может столкнуться с острой конкуренцией на мировом рынке энергоносителей, а соответственно и снижением на них цен. США, сделав на основе новых технологий рывок в производстве сланцевого газа, уже отказались от импорта природного газа и намерены в ближайшие годы экспортировать его в сжиженном виде в Европу.

При том, что в последнее время США значительно увеличили и производство нефти. Огромные запасы горючих сланцев имеют Канада и Австралия, которые тоже намерены поставлять сланцевый газ на мировой рынок. Остаются и недоиспользованными огромные запасы природного газа в странах Персидского Залива и прежде всего в Катаре, которой до недавнего времени экспортировал его в США.

Еще надо учитывать, что себестоимость природного газа во многих странах и, в частности, в странах Персидского залива, на порядок ниже, чем в России. У нас себестоимость добычи энергоносителей будет только увеличиваться с учетом наших огромных просторов и холодного климата, притом что обустроенные еще в советские времена скважины уже порядком исчерпаны. В этих условиях опасность производства энергоносителей ниже их рентабельности вполне велика.

Во-вторых, представим себе что произойдет в случае резкого сокращения поступлений в государственный бюджет в результате падения на мировых рынках цен на экспортируемые нами энергоносители. Это усугубит социальную и демографическую ситуацию в стране, поскольку сократятся закупки за рубежом продовольствия и промышленных товаров бытового назначения, вырастет безработица и упадет рождаемость, как то произошло в 1990-е годы.

Ограниченность у государств средств делает невозможным активную модернизацию устаревших машин, оборудования и инфраструктуры, а также парка гражданских самолетов, что только умножит случаи техногенных аварий и катастроф, которые уже сейчас случаются едва ли не каждый день. По этой же причине государство не сможет оказывать финансовую поддержку проблемным регионам, в которых сильны сепаратистские тенденции и имеется экстремистское подполье, которое может активизировать террористические акты.

Не будет возможности и вкладывать крупные средства в развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока как важных кладовых сырья, которые в постсоветские годы сильно обезлюдили, а производственная сфера и инфраструктура пришли в упадок. В итоге может подвергнуться серьезному испытанию территориальная целостность России.

Впрочем, все это произойдет только по худшему сценарию, который может и не состояться, если власти приложат усилия к диверсификации экономики и модернизации хотя бы предприятий по переработке сырья.

Позиции Дворковича требуют отдельного разговора.

Аркадий Дворкович не частное лицо, не журналист, политолог и не эксперт. Он политик и государственный деятель. В ранге вице-преьера он курирует, надо полагать, весь экономический блок в правительстве. Значит влияет на формирование социально-экономической политики РФ. А политика, как не раз повторял Ленин, есть концентрированное выражение экономики. Вот такая тут связь.

Поэтому начну с социальной сферы. Что такое «очень высокий уровень социальной защиты в системе, построенной на патерналистских принципах»? Да социальная защищенность граждан в скандинавских странах многократно выше! Выше она и во Франции, в Германии. Или то, что положено Юпитеру, не положено Быку? На то ведь граждане передовых стран и добились создания социального государства, чтобы оно о них заботилось. Право на социальную защиту граждан, между прочим, записано и в нашей Конституции.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Почему президент Путин держит «социалку» в сфере своего внимания? Ведь не один Дворкович, так сказать, замахивается на урезание на нее расходов. Это делают многие либералы-западники.

Примерно год тому назад ректор Государственного университета – Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов в ходе проводимого Путиным совещания заявил, что Россия отстает в темпах роста от Китая и потому, что тот не расходует средств на пенсионную систему. Но Путин тут поставил точку на «i»: нельзя, дескать, сравнивать условия Китая и России, где уже давно существует пенсионная система.

От себя замечу, что многие наши либералы, не очень хорошо знакомы с реальными условиями в Китае. На деле там пенсионная система уже развивается и, по данным двухлетней давности, в Китае уже было 130 миллионов пенсионеров. Деревню онахватила в меньшей степени, чем города, но и там она создается. Но по глубоко укоренившейся китайской традиции, сын заботится о своих родителях, чего не скажешь о России. Причем планирование семьи в Китае проводится гибко и, в частности, такими образом, чтобы крестьянская семья имела мальчика как будущего кормильца стареющих родителей. В районах проживания национальных меньшинств женщина может иметь несколько детей, а если народ немногочислен, то планирование семьи на него вообще не распространяется.

Это не говоря же о том, что условия в Китае и России имеют кардинальное отличие. После развала СССР Россия многое потеряла в ранее достигнутом. Потеряла даже свои территории, а миллионы русских потеряли и свою родину. Китай же расширил свою территорию за счет Гонконга и фантастически быстро развивается, на глазах многих ныне живущих превращаясь из отсталой и нищей страны во вторую экономику мира и в потенциально вторую сверхдержаву.

И это «чудо» объясняется, прежде всего, тем, что китайцы не бросают деньги на ветер, а вкладывают их в развитие экономики – ежегодно от 40 до 50 процентов ВВП. У китайцев есть все основания для гордости за свою страну и общественную систему. Притом что китайское руководство на деле придает большое значение решению социальных проблем.

Так, по данным директора Института Дальнего Востока РАН академика РАН Михаила Титаренко, за годы начатых Дэн Сяопином реформ жизненный уровень китайцев увеличился в десять раз и примерно во столько же сократилось число китайцев, живущих за гранью бедности. Притом что и налоговая система у них социально ориентирована. Подоходный налог не плоский, как у нас, а прогрессивный, причем платится по девяти позициям: 5, 10, 13, 20, 25, 30, 35, 40, 45 процентов с дохода. С бедных почти ничего не берут, но и богатых не обдирают, дабы не лишить их мотивации к развитию страны и умножению личного богатства. По данным «Форбс», у них 115 миллиардеров на 1,5 миллиарда населения, а в России – 101 миллиардер на 140-миллионное население. Причем у них миллиардеры появились за счет быстрого развития промышленности и производства продукции высоких технологий, у нас они выросли в основном за счет принадлежащей народу природной ренты...

Я, как известно, не сторонник ни идеи коммунизма, ни политики российской Компартии, однако готов солидаризироваться с некоторыми их предложениями, где взять средства для пополнения пенсионного фонда, да и для инвестиций. Это введение прогрессивного налога и урезание той доли общественного пирога, которая теми или иными путями идет в карманы нашей элиты и

плодит все новых миллиардеров и миллионеров. И в то же время я решительный противник политики тех, кто хочет проводить реформы за счет бедных в интересах богатых. Это как бы уже не XXI век, да и не вторая половина века XX.

Сокращать социальные расходы в России при глубоком расколе общества на богатое и сверхбогатое меньшинство и бедное большинство, да еще и при разлитом в народе чувстве социальной несправедливости в стране очень опасно. И это прекрасно понимает президент Путин. Почему этого не понимает Дворкович? Насчет отмены государственных стипендий студентам, насколько я помню, уже был нелицеприятный для Дворковича общественный резонанс.

Еще труднее понять Дворковича, когда он говорит о необходимости повысить внутренние цены на энергоносители до общемировых. Когда страна с государственной экономикой начинает рыночные реформы, то она – если у власти умные и компетентные руководители – использует в первую очередь свои естественные преимущества.

В Китае – это дешевая и неприхотливая рабочая сила, многовековые навыки ремесла, прибрежные районы с развитой инфраструктурой и мягким климатом и давно проторенными морскими путями к развитым мировым центрам и т.д. В России были свои естественные преимущества – высокий научно-технический потенциал и дешевые природные ресурсы. Научно-технический потенциал мы бездарно растеряли, а если еще и поднимем внутренние цены на энергоносители до общемировых, то с чего тогда взяться нашей конкурентоспособности в глобальной экономике? Мы окончательно потеряем промышленность и нанесем непоправимый удар по сельскому хозяйству. И за счет чего тогда будем жить, когда по тем или иным причинам резко упадут доходы от экспорта сырья? И где будем работать?

Или, может быть, это мало заботит ту часть нашей элиты, у которой в странах Запада есть дворцы, виллы, квартиры в престижных районах, крупные счета в банках, а то и бизнес, там же нередко и учатся дети, лечатся и рожают жены.

Ведь пафос проходившего в стенах Госдумы круглого стола состоял как раз в том, чтобы наша элита не жила интересами сразу двух стран, а рожденный в нашей стране крупный бизнес в ней же и был прописан. Весь мир уже знает, что богатые и состоятельные россияне прикупили в других странах, по некоторым оценкам, уже под миллион недвижимости и перевели туда огромные деньги.

Крупный американский политик и политолог Збигнев Бжезинский, который обычно слова на ветер не бросает, как-то не без иронии заявил: не стоит-де Западу бояться России, пока ее элита хранит у нас 500 миллиардов долларов.

Но давайте спокойно подсчитаем.

Во-первых, у нас преимущественно холодная страна, причем ее территория растянута с запада на восток на 10 тысяч километров, с севера на юг – на 4 тысячи километров. Следовательно, нам требуется гораздо больше энергии, чем странам Запада, не говоря уже странах с субтропическим и тропическим климатом.

Во-вторых, у нас по преимуществу устарелые производства, отличающиеся большой энергоемкостью, и по мановению волшебной палочки этого быстро изменить нельзя. Из этого вытекает, что, на единицу продукции нам нужно в два-три раза больше энергии, чем нашим конкурентам.

В-третьих, мы уже по цене электроэнергии догнали Америку и скоро догоним Европу, а если еще и

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

сравняемся с высокоразвитыми странами по цене нефти и газа, то нетрудно предвидеть, к чему это приведет – к полной потере конкурентоспособности российских товаров и гибели производств в условиях, когда Россия уже является членом ВТО. Притом что, в отличие от Китая, который уже за несколько лет до присоединения к ВТО буквально форсировал развитие экспортных отраслей, мы ничего подобного не делали. Напротив, в годы кризиса больше других отраслей пострадала отечественная обрабатывающая промышленность.

В-четвертых, Дворкович выступал на инвестиционном форуме, в задачу которого входило привлечь в страну инвестиции, которых катастрофически не хватает экономике, поскольку постоянно идет отток капитала. Уже само по себе говорит название форума «Россия зовет». Только чем Россия может привлечь иностранных вкладчиков? Постоянным ростом тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, что разгоняет инфляцию?

Уже упоминаемый финансист Михаил Задорнов говорит, что «с 1 января 2011 года вновь установлена приличная индексация тарифов базовых естественных монополий. Так, на 15 процентов увеличится цена на газ. РЖД изменит тарифы на грузоперевозки. Энергетики, вслед за ними и ЖКХ, пересмотрят свои тарифы... Мне кажется, что вырваться из этой цепочки помогут абсолютно четкие политические шаги. Не вижу никакой проблемы в том, чтобы хотя бы один год не повышать вообще тарифы естественных монополий. Если мы хотим реально создать условия для инвестиций и переломить тенденцию достаточно высокой инфляции, то надо поставить эту задачу в центр, и все действия правительства и Центрального банка направить на нее».

В условиях финансового кризиса за иностранных инвесторов борются многие страны, стараясь создать для них максимально благоприятные условия. Китай это делает мастерски, предоставляя иностранным инвесторам многие льготы, заранее подыскивая для них удобное жилье, гарантируя им полную личную безопасность и безопасность бизнеса, а еще и предлагая выгодные для вложения средств объекты. Поэтому-то туда ежегодно приходит примерно 100 миллиардов инвестиций.

Некоторые страны, как, например, ЮАР, «заманивала» инвесторов низкой ценой на электроэнергию, что так важно для добывающей промышленности. А мы-то чем хотим их привлечь в холодную и, скажем честно, не очень уютную для жизни страну, имея в виду неразвитость рынка жилья и всей инфраструктуры, бюрократическую волокиту, произвол силовиков и чиновников, коррупцию и бандитизм? Высокими ценами на энергоносители? Что по цепочке ведет к удорожанию электроэнергии, транспортных перевозок, услуг ЖКХ и т.д. и соответственно увеличит издержки производства.

И последнее. Насчет государственной собственности. Да, в наших условиях она малоэффективна, в том числе и потому, что решает не только экономические, но и какие-то другие задачи. Однако в Китае она работает по рыночным законам и работает, как правило, хорошо. А если плохо – то предприятие (фирма, компания) тут же ликвидируется. И эффективна прежде всего потому, что там четко прописаны не меняющиеся постоянно, как у нас, правила ведения бизнеса, а за коррупцию и казнокрадство неминуемо следует суровое наказание. Несмотря ни на высокий чин, ни на прежние заслуги – будь ты хоть член Политбюро ЦК КПК, министр или руководитель крупнейшей и преуспевающей компании. А уж о наездах на бизнес криминала, тем более с участием силовиков, там не видано.

Но в нашем случае уж лучше будет такая государственная собственность, какая есть, чем никакой. Ведь целый ряд наших крупных и стратегически важных для государства компаний прописаны в других странах и юридически являются уже как бы и не нашими. Как заявил уже упоминаемый экономист Валерий Фадеев, «крупный бизнес мы уже проиграли». «Верхушка списка «Форбс», ну с некоторым исключением, уже никогда не вернется, она уже живет в другом мире, и судебный процесс Березовский-Абрамович по большому счету к нам никакого отношения не имеет». Кстати сказать, в свое время Михаил Ходорковский хотел продать какую-то часть крупнейшей в России нефтяной компании «ЮКОС» «стратегическому инвестору» в лице американского гражданина. По этому поводу вначале тревогу забили политологи, а потом последовала реакция президента Путина...

Что сказать в заключение? Разве только то, что все-таки не Дворкович & С^о определяют политику страны, в том числе экономическую. Вполне возможно, что до того, как кончатся доходы от продажи энергоносителей (или сами энергоносители), мы сумеем диверсифицировать экономику, модернизировав жизненно важные для нас производства и аграрный сектор, чтобы полностью обеспечить себя по крайней мере товарами первой необходимости.

Я, как известно, был активным сторонником модернизации, объявленной Дмитрием Медведевым в ранге президента РФ. Но после кризиса и тем более после вступления России в ВТО готов согласиться с теми учеными Российской академии наук и за ее пределами, которые считают, что широкомасштабная модернизация в нынешних условиях невозможна. Мы замахнулись на создание инновационной экономики, которую нельзя построить, не совершив реиндустриализацию, а ее-то мы теперь и не потянем.

Как считает директор Института экономики РАН академик РАН Руслан Гринберг, необходимо выбрать наиболее перспективные проекты. «Ведь провести новую индустриализацию такого масштаба, как в 1930-е годы, то есть возродить промышленность по всему фронту, государство теперь не сможет... Еще до кризиса мы потеряли лидерские позиции в высокотехнологичных сферах, в которых были традиционно сильны – например, в авиации и в космосе. Не оправдались наши надежды и на инвестиции в сфере высоких технологий... Круг приоритетов будет невелик, но, чтобы в этих отраслях что-то затеплилось, нам нужно будет решить кадровую проблему. Ведь после двух десятилетий «либеральных» реформ в нашей промышленности осталось слишком мало квалифицированных рабочих, инженеров и техников».

Серьезные ученые и специалисты уже не раз предупреждали и власти, и общество, что для того, чтобы мы смогли совершить прорыв в новую экономику до того, как наступит точка невозврата, осталось всего несколько лет. Но для этого надо бросить на развитие экономики и научно-технической сферы все средства страны, чего, к сожалению, не было сделано, и эта точка невозврата уже пройдена.

Но, как говорит тот же академик Гринберг, «не все потеряно, можно добиться успеха, если правительство и бизнес сосредоточат свои усилия на 3-4-х прорывных направлениях и попытаются создать в них такие же мощные бренды, как это, например, неожиданно для многих сделала Финляндия в случае с Nokia».

Будем надеяться, что так и произойдет – надеждой жив человек! ▲